

УТВЕРЖДАЮ
Первый проректор
ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»
доктор экономических наук, доцент
В.А. Дзедик
«11» 04 2024 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный университет» – о диссертации Литра Елены Николаевны «Уголовно-правовая охрана отношений в сфере обеспечения качества и рационального использования земли», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки) в диссертационный совет 35.2.019.01, созданный на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Актуальность темы исследования. Проблема экологической безопасности, проявляющаяся в том числе в стремительном процессе разрушения почвенного покрова земли, носит глобальный характер, поэтому должна решаться как на международном уровне, так и на уровне отдельных государств. Такого рода проблема таит в себе весьма серьезную угрозу не только для существующей экосистемы России или мира в целом, но и для экономической и продовольственной безопасности человечества. Интерес в обеспечении экологической безопасности как важнейшей предпосылки для безопасности экономической и продовольственной, повышения качества жизни населения, очевидно, относится к разряду публичных, оттого роль государства в регулировании отношений в области экологии является определяющей.

К сожалению, действительность демонстрирует примеры вопиющей преступной безответственности лиц в вопросах охраны и рационального использования земли. Мы можем наблюдать масштабное и мощное негативное воздействие на землю, причиняющее серьезный экологический вред, с одной стороны, и применение неадекватных ему [воздействию] мер правового реагирования, – с другой. Так, самый радикальный способ предупреждения экологических правонарушений – уголовно-правовой. Экологическим преступлениям посвящена отдельная глава Уголовного кодекса РФ (гл. 26). Однако реализация данных уголовно-правовых норм связана со множеством проблем. О ряде статей, посвященных экологическим преступлениям, можно говорить как о недействующих. Это свидетельствует о необходимости более глубокого исследования специфики составов экологических преступлений, изучения и разрешения проблем применения соответствующих норм при квалификации.

Успешная борьба с такими деяниями, как порча земли, представляется невозможной без применения на практике уголовно-правовых средств, в частности, ст. 254 УК РФ. Но сложная и неудачная законодательная конструкция ст. 254 УК РФ значительно снижает ее охранительный потенциал, а также создает трудности в процессе правоприменения, что само по себе уже является предпосылкой для ее модификации и корректировки. А изменение сложившейся ситуации невозможно без исправления существенных недостатков описания состава преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ. Эти и другие обстоятельства определили актуальность избранной темы.

Цель исследования обозначена в диссертации как обоснование и формирование новых теоретических положений, которые могут стать основой для разрешения теоретических и прикладных проблем, возникающих в связи с уголовно-правовой охраной отношений в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, квалификации деяний, совершаемых в данной сфере, а также формулирование выводов и предложений по совершенствованию российского уголовного законодательства и практики его применения, соответствующих уровню и тенденциям современного развития земельных отношений (стр. 6).

Правильно поставленные **задачи**, в описании которых прослеживается и теоретический и прикладной аспекты (стр. 6-7), и их решение, думается, позволили диссертанту достичь заявленной цели.

Научная новизна исследования. Диссертация Литра Е.Н. как комплексное исследование уголовно-правовой охраны отношений в сфере обеспечения качества и рационального использования земли обладает необходимой научной новизной. В итоге автору удалось разработать ряд ценных предложений по устранению проблем регламентации и реализации уголовной ответственности за преступления, посягающие на отношения охраны и рационального использования земли. Научная новизна в достаточной мере отражена и в положениях, выносимых на защиту (стр. 10-16). В частности, новыми в научном и практическом смысле являются предложения автора о конструировании нового состава преступления (ст. 254¹ УК РФ), устанавливающего ответственность за причинение вреда общественным отношениям по поводу охраны и рационального использования земли путем совершения действий, которые выражаются в нарушении специальных правил и проявляются в снятии, перемещении, уничтожении поверхностного плодородного слоя почвы (гумуса), либо бездействия, выраженного в невыполнении возложенных законом обязанностей по обеспечению сохранности и восстановлению качества земли. Кроме того, новизной обладают подход автора к дифференциации (внутриотраслевой и межотраслевой) ответственности за порчу земли, сформулированные критерии для отграничения преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, от других схожих экологических преступлений и правонарушений.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования заключается в том, что они пополняют уголовно-правовую доктрину новыми знаниями об экологических преступлениях, в особенности посягающих на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, а также могут быть использованы в качестве теоретической базы для последующих научных исследований в данной области, совершенствования уголовного, административного и иного отраслевого законодательства, а равно практики его применения. Практическую значимость, помимо этого, содержат суждения диссертанта о необходимости в целях повышения эффективности применения уголовного законодательства об ответственности за экологические преступления предусмотреть в региональных нормативных актах нормативы качества почв земель сельскохозяйственного назначения с учетом результатов обследования, научно обоснованных расчетов и динамики показателей плодородия применительно к климатическо-экологическим условиям определенных территорий (стр. 165-166).

Достоверность и обоснованность сформулированных автором выводов и предложений подтверждается достаточно обширной нормативной, теоретической, эмпирической, методологической основами исследования. В основе исследования лежит изучение нормативно-правовых актов РФ, в том числе инотраслевой принадлежности, ряда установлений международного права, отечественного уголовного законодательства различных исторических периодов, а также уголовного законодательства более 20 стран. Весьма убедительной выглядит эмпирическая база исследования, включающая результаты изучения 120 уголовных дел; данных судебной статистики; конкретно-социологического исследования в форме анкетирования, проведенного диссертантом среди 20 судей районных судов общей юрисдикции и арбитражных судов, 37 следователей и оперативных сотрудников органов внутренних дел РФ, 67 прокуроров и помощников

прокуроров, 13 ученых, имеющих ученую степень доктора или кандидата юридических наук, являющихся специалистами по проблемным вопросам уголовной ответственности за порчу земли (стр. 209-212), а также результаты обобщения судебной практики по итогам изучения отдельных решений судов РФ (стр. 235-237), осуществленных диссертантом самостоятельно.

Результаты исследования следует также признать надлежащим образом **апробированными**, в том числе в процессе участия диссертанта в 10 научно-практических конференциях, а также внедрения их [результатов] в учебный процесс. Основные выводы, сформулированные Литра Е.Н. в ходе диссертационного исследования, нашли отражение в монографии, 16 научных статьях, из которых 9 – публикации в научных изданиях, включенных в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Структура работы, ее содержание и логика в основном соответствуют поставленным цели и задачам исследования.

В первой главе «Уголовно-правовая охрана отношений в сфере обеспечения качества и рационального использования земли: теоретические и историко-правовые аспекты» автор уделяет внимание поиску и анализу социально-криминологических предпосылок уголовно-правовой охраны отношений в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, оценке с позиции положительного заимствования исторического и зарубежного опыта решения данных вопросов на законодательном уровне. В первом параграфе достаточно подробно и наглядно автор показывает общественную опасность деяний, посягающих на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, масштаб причиненного ими экологического и экономического вреда. Убедительно, на наш взгляд, доказана связь между качественным состоянием земель (почв) и экономической, продовольственной безопасностью государства. Отдельно обращено внимание на проблемы оборота агрохимикатов и пестицидов, осуществляемого вопреки требованиям безопасности, механического (физического) загрязнения (захламления) земель и др. Автором составлен перечень соответствующих социально-криминологических предпосылок (стр. 29).

Во втором параграфе данной главы диссертант, проанализировав памятники отечественного уголовного права, предприняла попытку периодизации эволюции норм об ответственности за порчу земли (стр. 51-52). Думается, данная периодизация обладает научной новизной и в определенной мере теоретической значимостью. Кроме того, необходимо согласиться с утверждением о том, что к началу XX в. в уголовном законодательстве наметилась тенденция к дифференциации оснований ответственности за порчу земли по различным признакам объективной стороны преступления, описывающим загрязнение и механическое нарушение почвенного покрова земли. В уголовном законодательстве советского периода этот подход сохранился. На последнем этапе развития уголовного законодательства исторический опыт охраны отношений по поводу обеспечения качества и рационального использования земли не был учтен в полной мере (стр. 10-11; 53).

В третьем же параграфе научный интерес и значимость представляют результаты проведенного автором сравнительно-правового анализа. Похвально, что Литра Е.Н. здесь в качестве предмета взяла положения уголовных и иных законов довольно большого числа зарубежных государств, причем как ближнего, так и дальнего зарубежья (всего 25 стран). Предпринятая автором попытка систематизации подходов зарубежного законодателя к оформлению и закреплению норм об уголовной ответственности за порчу земли (стр. 64-65; 69-70) также заслуживает внимания.

Во второй главе диссертации «Уголовно-правовая характеристика и законодательные подходы к конструированию состава порчи земли (ст. 254 УК РФ)», которая имеет три параграфа, автор последовательно анализирует объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ. Изучив объект как элемент указанного состава преступления, диссертант приходит к выводу, что на данный момент непосредственным объектом выступают

общественные отношения по поводу обеспечения охраны качества почвы от загрязнения опасными веществами, а отношения по поводу рационального использования земли остались за его пределами (стр. 91), что действительно, можно назвать серьезным законодательным пробелом. Настаивая на включении данной группы отношений в сферу уголовно-правовой охраны, Литра Е.Н. весьма убедительно доказывает наличие жесткой зависимости между качеством земли (почвы) и рациональным землепользованием (стр. 89-91). Заслуживает внимания составленная автором на основе анализа отраслевого законодательства РФ структура общественных отношений по поводу использования земли, которая включает в себя соответственно: 1) сохранность качества почвы; 2) рациональное использование земли; 3) восстановление почвы (стр. 94). При этом само определение рационального использования земли как объекта уголовно-правовой охраны автор сформулировала во втором параграфе третьей главы следующим образом: «использование земли в хозяйственной деятельности с соблюдением экологических нормативов к сохранности качества верхнего плодородного почвенного слоя земли, предусмотренных правовыми актами» (стр. 158). Полагаем, это объясняется тем, что именно в этой части работы автор высказывает предложение о создании новой статьи УК РФ (ст. 254¹), устанавливающей ответственность за причинение вреда данному виду общественных отношений в результате нарушения субъектом правил охраны и рационального использования земли.

Исследуя признак предмета преступления в конструкции состава порчи земли (ст. 254 УК РФ) в параграфе 2.1, диссертант критически оценивает решение законодателя включить в текст анализируемой статьи термин «земля» и предлагает заменить его на термин «почва» (стр. 74-75; 82), приводя достойные аргументы. Соглашаясь с этим, а равно с предложенным Литра Е.Н. новым заголовком ст. 254 УК РФ «Загрязнение почвы», мы разделяем уверенность диссертанта в том, что таким образом с точки зрения теории и практики будет устранено неоправданно расширительное юридическое толкование объекта и предмета, анализируемого деяния (положение № 6; стр. 15; 166).

Вдобавок Литра Е.Н. вносит предложения о внесении изменений в федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» в виде дополнения их легальными определениями: в первом случае термина «почва», а во втором – «деградация почв земель сельскохозяйственного назначения» (стр. 82). Поддерживая данное предложение автора, выразим надежду, что если таковое будет воспринято и реализовано законодателем, то будут ликвидированы определенные коллизии и неточности правовых норм, препятствующие их адекватному пониманию и применению.

Второй параграф включает в себе результаты анализа признаков объективной стороны порчи земли. Согласимся с автором, что конструктивные признаки объективной стороны исследуемого состава преступления изложены крайне казуистично. В связи с этим положительно оцениваем предложение автора применить абстрактный прием для описания таких признаков, как деяние и средства. Так, для обозначения признака деяния Литра Е.Н. предлагает ввести в текст диспозиции ч. 1 ст. 254 УК РФ термин «загрязнение» и разрабатывает соответствующую дефиницию (стр. 101). В качестве языкового средства, выражающего признак средства, автор избирает термин «опасные химические или биологические вещества», охватывающий все виды загрязняющих веществ (стр. 103-104; 156-157), что также позволяет охватить и случаи загрязнения почвы отходами иного происхождения (например, как указывает диссертант, отходами животноводства или фекальными отходами). Автор права, что диспозиция ст. 254 УК РФ охватывает не все виды технологических процессов, входящих в категорию «обращение», следовательно, признаем целесообразным исключить из диспозиции фразы «при их хранении, использовании и транспортировке» и включение термина «обращение», содержание которого легально определено в отраслевых законах (стр. 106).

В третьем параграфе диссертант анализирует субъекта и субъективную сторону состава порчи земли. Права Литра Е.Н. в том, что субъект данного преступления –

специальный (стр. 127-128), а вопрос о форме и виде вины данного преступления на практике самый сложный. Об этом со всей очевидностью свидетельствуют результаты анализа судебной практики и конкретные примеры (стр. 119, 235). Автор верно подмечает, что имеющиеся на практике проблемы обусловлены не только отказом законодателя прямо указать в диспозиции ч. 1 ст. 254 УК РФ на форму вины, но и неудачностью конструкции самого этого состава преступления, поскольку по факту загрязнение – это тоже последствие, поддающееся реальной оценке и равным образом требующее установления психического отношения к нему со стороны субъекта. Но последствиями также являются вред окружающей среде, а равно вред здоровью человека. Соответственно, как весьма обстоятельно в диссертации показывает Литра Е.Н., субъективное восприятие виновным данных последствий и отношение к ним различны (стр. 115-120). При этом практической значимостью, думается, обладает предложение автора учитывать при решении правоприменителем вопроса о форме и виде вины ряд объективных факторов (стр. 117).

В рамках **третьей главы** «Проблемы квалификации деяний, посягающих на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, и перспективы совершенствования уголовного законодательства», которая состоит из двух параграфов, диссертант представила довольно широкий круг проблем, возникающих при применении ст. 254 УК РФ, в том числе при отграничении предусмотренного ею [статьей] преступления от других экологических (ст. 246, 247 УК РФ) и экономических (ст. 158, 171 УК РФ) преступлений и квалификации его по совокупности. Согласно с мнением диссертанта о несправедливости текущей ситуации, когда порча земли, экологический ущерб от которой зачастую исчисляется десятками, а иногда и сотнями (!) миллионов рублей (приложение № 4) квалифицируется как административное правонарушение (стр. 137; 142-143). Весьма похвально, что Литра Е.Н. комплексно подошла к оценке проблем практического применения правовых норм, устанавливающих ответственность за посягательства на отношения в сфере охраны качества и рационального использования земли, и выявила такую проблему, как низкий уровень профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов (стр. 139-140). Поддержки заслуживает предложение автора об использовании признака – размер причиненного почве ущерба, имеющего денежное выражение, для межотраслевой и внутриотраслевой дифференциации ответственности. Так, криминообразующим признаком состава загрязнения почвы (ст. 254 УК РФ в авторской редакции) и нового состава (ст. 254¹ УК РФ в авторской редакции) признан крупный ущерб (свыше 1 млн. руб.), а квалифицирующим – особо крупный (свыше 5 млн. руб.) (стр. 163; 166-169).

Не упускает из вида Литра Е.Н. и системные связи между предлагаемыми ею изменениями уголовного закона и необходимостью корректировки положений инотраслевого законодательства, включая земельное (стр. 164), что в очередной раз подчеркивает глубину и комплексность данного диссертационного исследования.

Внимания научной общественности, а также законодателя и практических работников заслуживают и другие идеи и предложения, сформулированные Литра Е.Н. в своей диссертации.

Наряду с несомненными достоинствами, диссертация Литра Е.Н. не свободна от недостатков, содержит некоторые положения и выводы, которые могут вызвать дискуссию в процессе публичной защиты и требуют уточнения.

1. На наш взгляд, в более обстоятельном изучении нуждается вопрос о конструировании и реализации санкций уголовно-правовых норм, посредством которых обеспечивается охрана качества и рационального использования земли. Этого, думается, требовала заявленная тематика. В работе, к сожалению, характеристика санкций соответствующих статей отсутствует, типы и виды таковых не выявлены, а предложенные формулировки данных структурных элементов в их авторской редакции не получили развернутого обоснования (стр. 166-168). Не фокусировалось внимание Литра Е.Н. и на проблемах назначения наказания за исследуемые преступления.

2. Автор могла бы более успешно распорядиться результатами работы с эмпирической базой исследования. Так, ею заявлено изучение 120 уголовных дел. Однако в самой работе это отражено слабо. Фабулы конкретных уголовных дел практически не приводятся. Результаты, полученные в ходе обобщения таких дел, использованы в работе далеко не все.

3. Некоторые нарекания касаются представленной Литра Е.Н. характеристики изученных законодательных конструкций. Например, недостаточное внимание автором уделено объекту преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, в том смысле, что соискатель сосредоточилась на анализе лишь основного объекта, анализировала его лишь с позиции классификации объектов «по вертикали». Анализ объекта данного состава преступления с позиции классификации «по горизонтали» практически отсутствует. В работе в качестве дополнительного объекта только упоминаются отношения по поводу сохранения благоприятной жизнедеятельности человека (стр. 88) и отношения, складывающиеся по поводу экономической и продовольственной безопасности государства (стр. 158). При этом автором не дана им характеристика, не определено, являются ли таковые обязательными или факультативными (что имеет первостепенное значение для квалификации и применения правил о совокупности). Остался без должной оценки и такой дополнительный обязательный объект порчи земли, как здоровье человека. Вопрос о причинении вреда иным социальным благам и отношениям в результате посягательств на отношения в сфере обеспечения качества и рационального использования земли, таким образом, не был поднят.

Кроме того, при анализе объективной стороны порчи земли не в полной мере автором охарактеризованы последствия данного преступления. В частности, одним из обязательных альтернативных последствий выступает вред окружающей среде. В данном случае, считаем, Литра Е.Н. сместила акцент на количественные характеристики такого вреда, качественные же признаки ею не раскрыты. Действительно ли вред окружающей среде выражается собственно в загрязнении почвы и ухудшении ее качества? Не могут ли считаться таким вредом, а соответственно и последствием рассматриваемого состава преступления, гибель животных и растений, их мутация, вызванные загрязнением почвы? К сожалению, в этой части работы отсутствуют и соответствующие примеры из практики.

Соглашаясь с Литра Е.Н., что отношение виновного к загрязнению может быть только умышленным, а к иным последствиям – неосторожным (стр. 120), вместе с тем отметим, что в работе не прослеживается четкая позиция диссертанта относительно формы вины данного преступления в целом. Автор, на наш взгляд, ошибочно считает преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 254 УК РФ, совершаемым с двойной формой вины (стр. 116, 120, 127), поскольку таковым согласно предписанию ст. 27 УК РФ является вариант уголовно-противоправного поведения лица, когда оно своими умышленными действиями причиняет тяжкие последствия, влекущие *более строгое наказание*. Иными словами, такие последствия должны быть определены в законе в виде признака квалифицированного состава преступления, с более суровой санкцией, а не основного, где как раз представлены последствия и в виде загрязнения почвы, и в виде вреда здоровью человека или окружающей среде. Требование о квалификации преступления по ч. 1 ст. 254 УК РФ в целом либо как умышленного, либо как неосторожного вытекает и из рекомендации Пленума Верховного Суда РФ (п. 4 постановления от 18 октября 2012 г. № 21). Вдобавок категоричным, пожалуй, является суждение автора о психическом отношении виновного к загрязнению только в виде косвенного умысла. Если же лицо, хорошо знающее все необходимые правила обращения с опасными веществами и ответственное за их соблюдение, намеренно нарушает их и загрязняет почву, как в таком случае надлежит квалифицировать его действия? Кроме того, допускаем такую ситуацию (которая при наличии серьезных угроз и вызовов, представших перед нашим государством, сегодня вовсе не исключена), когда лицо умышленно (в том числе из корыстных побуждений) совершает действия, выражающиеся в загрязнении почвы, и в это время преследует цель нанести вред экономической и (или) продовольственной безопасности России. Как тогда следует квалифицировать такое поведение?

4. Полагаем, что диссертантом не до конца, в контексте исследуемой проблемы, проработаны вопросы соотношения и разграничения так называемых общих и специальных экологических составов преступлений. На стр. 145-146 автор приводит пример из практики, в котором анализирует деяние, связанное с механическим повреждением почвы. При этом справедливо отмечается необходимость квалификации по ст. 246 УК РФ, т.к. объективная сторона порчи земли (ст. 254 УК РФ) не содержит подобного способа воздействия на почву. Однако по всей вероятности способ порчи земли не единственный признак, который позволяет отграничить преступление, предусмотренное ст. 254 УК РФ от деяния, предусмотренного ст. 246 УК РФ. Так, практике известны факты применения ст. 246 УК РФ в случае производства работ, повлекших утечку нефтепродуктов и загрязнение почвы, а также порчу лесной подстилки (см: Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования экологических преступлений, связанных с нарушением правил охраны окружающей среды при производстве работ: монография / О.А. Яковлева - Волгоград, 2006. С.159). Полагаем, что от автора требовался более детальный сравнительный анализ указанных составов преступлений.

5. Не совсем ясна позиция автора насчет таких квалифицирующих признаков, как «с применением механического или самоходного транспортного средства» и «с применением запрещенных способов массового уничтожения птиц и зверей», которые она предлагает включить в конструкцию нового состава преступления, предусмотренного ст. 254¹ УК РФ. На стр. 163 диссертации говорится о целесообразности такого шага, однако не предоставляется должного обоснования, а затем автор, очевидно, вовсе отказывается от своего же предложения, поскольку в проекте новой статьи подобные признаки не фигурируют (стр. 168-169).

6. Имеются в работе и некоторые неточности или же недоразумения. Так, признавая неактуальным квалифицирующий признак в ч. 2 ст. 254 УК РФ, описывающий место совершения преступления, автор почему-то называет его криминообразующим (стр. 108). Демонстрируя же технико-юридические недостатки термина «вредные продукты», задействованного при описании состава порчи земли (ст. 254 УК РФ), автор ошибочно называет его квалифицирующим признаком (стр. 105). Судя по тексту ст. 254 УК РФ, в анализируемом составе преступления таковой по своему функциональному значению является конструктивным, а по степени неизменности содержания – переменным оценочным. Скорее всего это и имела в виду диссертант, говоря, что на деле к таким продуктам могут быть отнесены иные загрязнители, не входящие в список опасных, а сам термин не имеет ни легального, ни доктринального определения. Полагаем, Литра Е.Н. следует уточнить свою позицию по этим вопросам на защите.

Однако высказанные выше замечания не влияют на общую положительную оценку представленной научной работы и не умаляют ее достоинств.

При ознакомлении с работой Литра Е.Н. создается впечатление, что она выполнена автором самостоятельно, на должном теоретическом уровне и представляет собою завершенное творческое исследование, посвященное актуальной и значимой в практическом отношении теме, содержащее новые идеи, большинство из которых надлежащим образом обосновано.

Само проведенное исследование и полученные автором результаты, безусловно, имеют теоретическую и практическую значимость, поскольку содержащиеся в работе положения дополняют учение о преступлениях экологической направленности, способствуют дальнейшему развитию отечественной уголовно-правовой доктрины, а также могут быть учтены в правоприменительной деятельности следственно-судебных органов и послужить основой для реформирования системы содержащихся в УК РФ норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления.

На основании изложенного представляется возможным сделать вывод о том, что диссертация «Уголовно-правовая охрана отношений в сфере обеспечения качества и рационального использования земли» является научно-квалификационной работой, которая содержит решение важной в практическом отношении научной задачи, имеющей

значение для развития уголовного права в части противодействия общественно опасным деяниям экологического характера. Она полностью соответствует требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 25.01.2024), а ее автор – Литра Елена Николаевна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен заведующим кафедрой уголовного права, доктором юридических наук (специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессором Любовью Валентиновной Лобановой, доцентом кафедры уголовного права, кандидатом юридических наук (специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность), доцентом Ольгой Алексеевной Яковлевой и старшим преподавателем кафедры уголовного права, кандидатом юридических наук (специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право) Марией Андреевной Малимоновой, обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права ВолГУ 9 апреля 2024 года (протокол № 3). Результаты голосования: «за» – 14 чел., «против» – 0 чел., «воздержался» – 0 чел.

Заведующий кафедрой уголовного права
ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации
тел. 8 (8442) 40-55-64
E-mail: lobanova@volsu.ru

 Любовь Валентиновна Лобанова

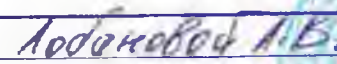
Сведения о лицах, участвующих в составлении отзыва:

Яковлева Ольга Алексеевна – доцент кафедры уголовного права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», к.ю.н., доцент, тел. 8 (8442) 40-55-64, e-mail: yakovleva@volsu.ru;

Малимонова Мария Андреевна – старший преподаватель кафедры уголовного права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», к.ю.н., тел. 8 (8442) 40-55-64, e-mail: malimonova@volsu.ru

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет» (ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»)
400062, г. Волгоград, пр-т Университетский, 100
Тел. 8 (8442) 46-18-48
Адрес официального Интернет-сайта: <https://volsu.ru>
E-mail: rector@volsu.ru, ob.otdel@volsu.ru

Подпись	
Начальник Управления кадров федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный университет»	
Н.С. Станкевич	
«10» 04	2024 г.

